

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1878 г.

Марта 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8).

Вотъ что говоритъ намъ о христіанскомъ благочестіи Апостоль Іаковъ: „ежели кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, но не обуздываетъ языка своего, а обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе. Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра“ (Іак. 1, 26. 27.). Какъ исполнить это?

Чтобы обуздывать языкъ, надобно сдерживать его запальчивость и останавливать его стремительность, когда онъ готовъ на высокомеріе и дерзость, на ложь и неправду, обманъ и коварство. Кто изъ христіанъ не обуздываетъ языкъ свой, тотъ, еслибъ и казался благочестивымъ, самъ себя обманываетъ, у того пустое благочестіе.

На сиротство и вдовство Апостоль указываетъ, какъ на одинъ изъ высшихъ степеней несчастія, повторяющійся вездѣ и всегда. Благочестіе требуетъ состраданія и помощи какъ этимъ, такъ и другимъ несчастнымъ.

Ревнующимъ о чистомъ и непорочномъ благочестіи Апостоль, кромѣ воздержанія въ словѣ и состраданія къ несчастнымъ, заповѣдуетъ хранить себя отъ сквернъ міра. Чтоже это такое въ мірѣ? Апостоль Христовъ говоритъ намъ: *сже въ міръ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 16.). То есть, міръ большею частію даже въ лучшія дѣла наши успѣваетъ замѣшать или плотскія страсти, или корыстолюбіе, или же гордость. Какъ намъ удалиться отъ этого зла? *Отбѣше сквернъ міра въ разумъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа*, указываетъ Апостоль (2 Петр. 2, 20.). Уразумѣемъ Іисуса Христа, уразумѣемъ Его Божественное величіе, Его безпредѣльное милосердіе къ намъ, Его вседѣтельное промышленіе о насъ; познаемъ все то, что дается намъ ради Его спасительныхъ страданій за насъ: и мы сами будемъ заботиться, чтобы дѣйствовать не для міра, а для Іисуса Христа, въ благоугожденіе Ему, ради имени Его, Сладчайшаго Іисуса.

Итакъ для благочестія Апостоль требуетъ здѣсь воздержанія въ словѣ, состраданія къ несчастнымъ и дѣйствованія во имя Христово, освящающее наши слова, наши дѣла. Воздержанность въ словѣ безъ состраданія была бы бездушна и безжизненна. Состраданіе, не основанное на благоговѣніи къ имени Христову, не имѣло бы настоящей цѣны своей.

Слушатели христіане! Какъ явно для всѣхъ требованія благочестія осуществляются въ царственныхъ словахъ и царственныхъ дѣяніяхъ Благочестивѣйшаго Государа нашего, Импе-

ратора Александра Николаевича. Это торжественно возвѣщается всѣмъ современными событіями въ нашемъ отечествѣ и само собою напоминаетъ намъ въ настоящій день восшествія Благочестивѣйшаго Государя на прародительскій престоль.

Кому изъ насъ не извѣстно мудровоздержное и великодушное царское слово возлюбленнѣйшаго нашего Государя? Кто изъ насъ не приходилъ въ благоговѣйное удивленіе предъ глубокимъ смиреніемъ, предъ любвеобильнымъ самоотверженіемъ, неисчерпаемою благостію и терпѣливою кротостію, открывающимися въ царскихъ словахъ нашего Самодержца? И кто изъ насъ не радовался, слыша, какъ царское слово прощаетъ виновныхъ, утѣшаетъ горестныхъ, облегчаетъ страждущихъ, вызываетъ на полезныя труды, укрѣпляетъ и радуется трудящихся? Предъ цѣлымъ свѣтомъ, необинуясь, можемъ сказать, что уста Царя нашего — *благочестивая уста*. И весь свѣтъ вмѣстѣ съ нами удостовѣренъ, убѣжденъ и знаетъ, что слово Царя нашего — слово благостное, исполненное христіанской правды и истины. Не разъ это слово одною своею благостію сдерживало буйство самихъ враговъ нашихъ. Итакъ не съ опасеніемъ за Благочестивѣйшаго Государя нашего, а съ радостію за него и съ благодареніемъ Богу, можемъ мы повторять слова Апостола: „ежели кто изъ васъ думаетъ, что онъ благочестивъ, но не обуздываетъ языка своего, а обольщаетъ свое сердце, у того пустое благочестіе!“

Съ такою же радостію и благодареніемъ Господу за Благочестивѣйшаго Государя нашего повторимъ мы и дальнѣйшее изреченіе Апостола: „чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцемъ есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи!“ Но не сиротъ только и вдовъ, а всѣхъ несчастныхъ, призираетъ Благочестивѣйшій Самодержецъ нашъ.

И не въ своемъ только царствѣ Русскомъ призираетъ Онъ несчастныхъ: Онъ сострадаетъ милліонамъ иноземныхъ, единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ, страдальцевъ. Тамъ, за укрѣпленнымъ Дунаемъ, за трудно-проходимыми горами Балканскими, отъ лютости магометанъ несмѣтное множество христіанъ умирало на огнѣ, на кольяхъ, на висѣлицахъ, подъ ударами смертоносныхъ орудій, заживо зарытыми въ землю; изъ остальныхъ же большинство едва влачило несчастную жизнь свою. Этихъ-то несчастныхъ благочестивѣйшій Государь нашъ рѣшился освободить отъ невыносимаго порабощенія турецкимъ магометанамъ. И добрымъ словомъ къ Турціи и дружественнымъ сообщеніемъ христіанскимъ государямъ о несчастіяхъ Балканскихъ обитателей хотѣлъ Онъ помочь несчастнымъ. Общаго согласія на помощь не послѣдовало. Тогда Благочестивѣйшій Государь обратился къ своимъ вѣрноподаннымъ съ царскимъ словомъ о помощи страдальцамъ. И воздвиглась вся Русь на святое дѣло по призыву давно желанному, давножданному. Вышло русское воинство на освобожденіе страдальцевъ, нашихъ братьевъ, Славянъ. Отправился къ христіанскому воинству самъ Царь, съ Наслѣдникомъ престола, съ двумя Братьями и съ другими членами царствующаго Дома, чтобы остаться тамъ надолго и лично наблюдать за дѣломъ освобожденія единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. И вотъ русское воинство, подъ огнемъ убійственныхъ орудій, переправилось черезъ Дунай; выдержало натиски сильнѣйшаго числомъ непріятеля; взяло въ Европѣ и Азіи болѣе ста тысячъ въ плѣнъ; зимою при сильныхъ морозахъ, при страшныхъ мятеляхъ, перешло обледенѣлыя Балканы; вступило въ Адрианополь и, можно сказать, въ виду Константинополя остановилось, давши пощаду врагу умоляющему о мирѣ. Неслыханные, неимовѣрные, див-

ные подвиги храбрости, мужества и терпѣнія совершило наше воинство, освобождая страдальцевъ, братьевъ Славянъ. А прочія дѣти царства Русскаго? Они всѣ, кто сотнями тысячъ, а кто рублями и копѣйками, жертвовали на больныхъ и раненыхъ нашихъ воиновъ и на вошіющія вужды бѣдствующихъ славянъ Балканскихъ. О, въ какіе славные дни своей исторіи живешь теперь, дорогое отечество! Какъ велики подвиги состраданія твоего, святая Русь!

Отъ чего же именно такъ велики подвиги твои, Русь святая? Отъ того они такъ велики, что Царь твой и подданные Его въ *призрѣніи несчастныхъ Балканцевъ хранятъ себя*, по слову Апостола, *не оскверненными отъ міра* (Іак. 1, 27.). Не то, *еже въ мѣръ, не похоть плотская, не похоть очесъ, не гордость житейская* (1 Іаон. 2, 16.), то есть, не угожденіе плоти, не корыстолюбіе и не самолюбіе вызвали возлюбленнаго Царя нашего и насъ самихъ къ призрѣнію несчастныхъ обитателей Балканскаго полуострова. Нѣтъ. Царь нашъ и мы съ нимъ дѣйствуемъ *отбѣгше*, въ этомъ случаѣ, *сквернѣ міра въ разумъ Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа* (2 Петр. 2, 20.). Не утѣхи и пріятности, добываемыя войною, и не жажда военной славы вызвали насъ на кровавые подвиги. Нѣтъ. Мы ополчились противу магометанъ во имя Христова, во имя святаго долга освободить Христіанъ, нашихъ братьевъ, единоплеменныхъ намъ Славянъ, отъ тиранства магометанскаго. Освобожденіе это мы признали священнымъ долгомъ совѣсти, христіанскимъ дѣломъ благочестія: и ополчились.

Продолжай же, святая Русь, благочестивое дѣло освобожденія обитателей Балканскаго полуострова и не забывай, что *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще*

жизноты нынѣшняго и грядущаго. Этою Апостольскою заповѣдію руководись всегда и вездѣ. Наблюдаешь ли свои выгоды промышленныя, торговыя и другія, соображай свои слова, свои дѣла съ требованіями христіанства. Не смущайся, если видишь, что въ иныхъ государствахъ готовы продлить невыносимыя страданія Балканскихъ христіанъ, лишь бы только отъ того, кто причиняетъ эти страданія, получать корысть для своей торговли. Не ревнуй, святая Русь, скажемъ словами пророка Давида, не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе (Псал. 36, 1.). Вѣдь, для того больше всего заботятся объ этихъ корыстяхъ, чтобы одѣть себя, напитать себя. А что заповѣдалъ объ этомъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Ищите прежде царствія Божія, заповѣдалъ Господь, и сія вся приложатся вамъ (Мат. 6, 33.), приложатся честно, праведно, безукоризненно.

Слушатели Христоименитые, вѣрноподданые Благочестивѣйшаго Государя, дѣти святой Руси! Позаботимся, каждый въ своей жизни, объ исполненіи заповѣди о благочестіи. Заповѣдь требуетъ, чтобы мы воздерживались въ словѣ, сострадали несчастнымъ и свою воздержность, свое состраданіе утверждали на благоговѣніи къ Господу нашему Іисусу Христу. Апостоль Христовъ указываетъ намъ и то, какъ заботиться. Онъ говоритъ: „упражняй себя въ благочестіи“ (1 Тим. 4, 7.). Словомъ „упражняй“, особенно по значенію его въ подлинномъ языкѣ апостольскихъ Писаній, онъ учитъ насъ, чтобы мы не желали только быть благочестивыми, а старались на опытѣ, въ дѣйствительности, быть такими, чтобы этотъ опытъ повторяли чаще и учащеніемъ усовершенствовали себя въ благочестіи, дабы оно было для насъ не чуждымъ дѣломъ, не тягостнымъ, а обычнымъ и вождельнымъ. *Аминь.*

Каѳедральный Протоіерей Стефанъ Кашменскій.

Храмъ св. Софіи въ Царьградѣ.

Въ виду возбужденнаго настоящими событіями интереса къ судьбѣ Константинопольскаго храма св. Софіи, *) (нынѣ турецкой мечети Айа-Софія), думаемъ, не безъинтереснымъ будетъ краткій очеркъ плана его устройства и тѣхъ многочисленныхъ художественныхъ сокровищъ, которыя до сихъ поръ возбуждаютъ удивленіе въ путешественникахъ и свидѣтельствуютъ о силѣ религіознаго одушевленія древнихъ царей,

---

*) Первый храмъ св. Софіи построенъ Константиномъ Великимъ. Сынъ Константина Констанцій расширилъ и увеличилъ его. Спустя 74 года, въ царствованіе Аркадія, пожаръ разрушилъ этотъ храмъ. Θεодосій возстановилъ его изъ развалинъ въ 415 г., но въ царствованіе Іустиніана онъ снова сдѣлался жертвою огня. Іустиніанъ повелѣлъ немедленно возобновить храмъ св. Софіи, положивъ построить великолѣпнѣйшее зданіе, какое люди когда либо строили. По его приказанію, для украшенія храма, изъ разныхъ странъ міра доставлены въ Константинополь дорогіе мраморы, колонны, скульптуры и разныя драгоценности, взятыя изъ языческихъ храмовъ, портиковъ, дворцовъ Азіи, Греціи, острововъ Ахрипелага и Италіи. Ефесскій преторъ прислалъ восемь колоннъ зеленаго съ черными пятнами мрамора, чрезвычайно красивыхъ, изъ храма Діаны. Одна знатная Римлянка, по имени Марція, пожертвовала восемь изящныхъ порфировыхъ колоннъ, изъ храма солнца въ Бальбекѣ. Между всесвѣтными рѣдкостями были украшенія, привезенныя изъ Троады, Кизика, Аѳинъ и Цикладъ,—бѣлый съ розовыми жилками мраморъ Фригіи, зеленый мраморъ Лаконіи, голубой—Ливіи, красный гранитъ Египта и др. 23 февраля 532 г. приступили къ постройкѣ храма. Императоръ первый положилъ цементъ на основной камень. Всѣ доходы обширнаго государства, которыми Іустиніанъ могъ располагать по собственному усмотрѣнію, были употреблены на сооруженіе храма; кромѣ того новыя подати были установлены для покрытія издержекъ на эту постройку. Этотъ великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ, когда либо существовавшихъ храмовъ, составляющій цѣлое тысячелѣтіе гордость всѣхъ восточныхъ христіанъ и удивленіе всего міра, былъ оконченъ въ 5 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 10 дней. Когда внутренняя отдѣлка храма была окончена, Іустиніанъ, осматривая ее съ амвона, въ удивленіи предъ красосою собственнаго своего созданія, воскликнулъ, поднявъ руки къ небу: „Слава Тебѣ, Боже, сподобившему меня совершить столь великое дѣло. Я побѣдилъ тебя, Соломонъ: и ты не могъ украсить домъ Божій такимъ великолѣпиемъ, какъ Богъ привелъ это мнѣ“. *Ред.*

подвигшаго ихъ къ сооружеію такого чуда архитектурнаго искусства. Прекрасное описаніе этого храма, составленное на основаніи лучшихъ путешественниковъ и изслѣдователей его, находимъ въ статьѣ свящ. П. Матвѣевскаго *). Имъ вмѣстѣ съ другими новѣйшими источниками мы и воспользуемся въ данномъ случаѣ.

Храмъ св. Софіи построенъ на одномъ изъ семи каменистыхъ холмовъ Константинополя. Съ западной стороны предъ притворомъ находимъ когда-то обширный дворъ, обставленный колоннами. Изъ двора главный входъ въ св. Софію открываютъ двери такъ называемаго коринѳскаго металла, по изяществу рѣзьбы принадлежащія лучшему вѣку греческаго искусства и взятая, быть можетъ, изъ какого-либо языческаго храма. Надъ этими дверями открыта была великолѣпная мозаика, удивившая красотой сохранившагося рисунка. Божія Матерь Влахернская возсѣдитъ на тронѣ съ Богомладенцемъ, а по сторонамъ предстоятъ два императора въ лиловыхъ далматикахъ и золотыхъ нарамникахъ; на ногахъ у нихъ красныя царскія сандаліи, а на главахъ—жемчужныя діадимы, оба безъ бородъ. Одинъ съ правой стороны подноситъ Богородицѣ зубчатый городъ, на вратахъ котораго два креста, а съ боку надпись: «Константинъ, иже во святыхъ великій царь». Другой подноситъ ей храмъ св. Софіи и надпись гласитъ: «Іустиніанъ, приснопамятный государь». Черезъ южный входъ вступаемъ въ притворъ длиною около 30 сажень и шириною около пяти. Сводъ притвора былъ покрытъ золотою мозаикою съ крестами, обращенными теперь въ арабески крестообразной формы. Девять вратъ ведутъ отсюда въ храмъ и надъ средними, называвшимися царскими, есть мраморный навѣсъ. Подъ

---

*) См. «Страмникъ» 1869 г., т. XXXVII.

этим навѣсомъ мозаически изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя, сходящій на евангеліе, а надъ навѣсомъ мозаика изображаетъ Спасителя на престолѣ съ евангеліемъ, открытымъ на словахъ: «миръ вамъ! Азь есмь Свѣтъ міру!». Это изображение Господа весьма замѣчательно: круглые глаза, продолговатое лицо, короткая борода—имѣютъ сходство съ общепринятымъ образомъ живописанія Спасителя; благословляющая десница представляетъ именованное перстосложеніе—совершенно явственно. По сторонамъ его въ малыхъ кругахъ—Пречистая Дѣва и благовѣствующій ей архангелъ Гавріиль. У ногъ Христа простертъ императоръ, въ такой же діадимѣ, какъ и первые два, но не въ далматикѣ, а въ длинной мантии съ золотыми крестами и цвѣтами по бѣлому полю и съ бѣлокурою длинною бородою.

Но вотъ мы входимъ въ самый храмъ: предъ нами все пространство храма въ длину—до алтарнаго углубленія, а по сторонамъ и вверху—ряды прекрасныхъ колоннъ. Картина до того великолѣпна, что, какъ замѣчаетъ издатель рисунковъ возобновленной св. Софіи, «останавливаешься ослѣпленный такимъ величіемъ, и я не знаю другаго памятника въ свѣтѣ, размѣры котораго были бы столь обширны и величественны... Подлинно, это—жилище божества!» «Общее впечатлѣніе, говоритъ другой изслѣдователь знаменитаго храма, производимое этимъ многосоставнымъ зданіемъ на зрителя, говоритъ о величіи, возвышенности, великолѣпнн; перспектива удивительна: пробѣгая храмъ, взоръ проникаетъ хоры, а отсюда возвышаясь отъ одной арки къ другой, достигаетъ величественнаго купола... Съ каждымъ шагомъ открывается новая перспектива, и блескъ мраморовъ, также какъ и гармонія подробностей, возбуждаютъ въ зрителѣ чувство удовольствія и восторга...»

Особенно восхищают зрителя 107 колоннъ, изъ которыхъ 8 темнокраснаго египетскаго порфира, а остальные зеленаго стариннаго мрамора. Лучи свѣта въ обиліи освѣщаютъ всю внутренность храма и его разнообразныя украшенія. Громадныя устои, на которыхъ утверждается куполь, обложены разноцвѣтнымъ мраморомъ, асписомъ и порфиромъ: очарованные взоры какбы скользятъ по этой красивой оболочкѣ и достигаютъ верхнихъ рядовъ колоннъ на хорахъ и самыхъ сводовъ, покрытыхъ позолотою, и наконецъ исчезаютъ въ необъятномъ пространствѣ купола, можно сказать, залитаго свѣтомъ. Не менѣе великолѣпна обшивка стѣнъ храма разноцвѣтнымъ мраморомъ. «Надобно видѣть св. Софію предъ вечеромъ, говоритъ путешественникъ, когда лучи солнца проникаютъ во всю глубину ея, чрезъ западное обширное окно верхней галлерей». Лучи заходящаго солнца, отражаясь тысячу огней на позолоченныхъ сводахъ и блестящихъ мраморахъ, приводятъ душу православнаго въ религіозное восхищеніе и она, забывая настоящее и переносясь въ отдаленное прошедшее, какъ бы слышитъ въ величественномъ храмѣ звуки вечерняго гимна: «Свѣте тихій святыхъ славы Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, Іисусе Христе!»

Византійское искусство достигло въ Софійскомъ храмѣ поразительныхъ результатовъ; оно сумѣло соединить повидимому неудобосоединимыя вещи: массивность и громадность съ легкостію и изяществомъ. Устои купола представляются огромными массами; но это впечатлѣніе сейчасъ же сглаживается полукружіями и линіями легкихъ колоннъ въ два ряда одна надъ другимъ. Все зданіе весьма значительныхъ размѣровъ, занимаетъ болѣе 70,000 футовъ пространства, кромѣ всѣхъ своихъ придѣловъ. И при такой громадности однакоже во всѣхъ

частяхъ его видна полная соразмѣрность: длина его 250 футовъ, а широта—235 футовъ. Куполь имѣющій въ діаметрѣ 107 футовъ, возвышается надъ помостомъ на 180 футовъ *). Сорокъ оконъ, прорѣзывающихъ толстыя стѣны купола, проливаютъ на средину храма цѣлые потоки свѣта.

Иконостасъ св. Софіи не былъ сплошной, какъ принято дѣлать теперь, но открытый, какъ у св. Марка въ Венеціи или въ Пицундѣ, въ Абхазіи, — въ церкви, построенной также Іустиніаномъ. Онъ состоялъ изъ мраморнаго основанія или стѣнки, съ прозрачною, искусною рѣзбою; на этомъ основаніи стояли тонкія порфировыя колонны съ карнизами, сплетенными изъ голубей и крестовъ. Два такихъ столба поставлены въ видѣ украшенія, при входѣ въ храмъ съ восточной стороны; а двѣ рѣзныя плиты иконостаса зодчій вставилъ, вмѣсто рѣшотокъ, съ обѣихъ сторонъ хоръ тамъ, гдѣ они примыкаютъ къ алтарю. Позади такой прозрачной преграды задерживалась, въ извѣстное время богослуженія, великолѣпная завѣса съ тканными на ней иконами вмѣсто херувимовъ, которыми была украшена завѣса, отдѣлявшая «святое святыхъ», потому что Іустиніанъ старался подражать Соломонову храму.

Если въ храмѣ св. Софіи поражаетъ зрителя величіе архитектуры, изящество отдѣльных частей, разнообразіе и великолѣпіе мраморовъ; то не менѣе сильное впечатлѣніе производитъ красота мозаики, покрывающей арки и своды, и нерѣдко изображающей лики Господа и святыхъ. «Этотъ родъ живописи, замѣчаетъ одинъ изслѣдователь, поистинѣ можно назвать монументальнымъ: еще и теперь произведенія ея блестятъ та-

---

*) Цифры взяты изъ вышедшаго въ 1875 году превосходнаго церковно-историческаго словаря Смита: *A Dictionary of christian antiquities*, art. Church, стр. 374.

кою же свѣжестію красокъ, какъ будто они только лишь вышли изъ рукъ художника; ни пыль тысячалѣтій, ни штукатурка магометанъ, ни проволочная щетка и ѣдкій щелокъ послѣднихъ возстановителей—ничто не уменьшило ея блеска». Матеріаль—почти вѣковѣчный: стекло, окрашенное въ яркіе цвѣта, было раздѣляемо на столбики, а эти при помощи особаго цемента приклеивались одинъ подлѣ другаго къ сводамъ по рисунку, составленному художникомъ. Для золотой мозаики, закрывающей обширныя пространства сводовъ, было употреблено прозрачное стекло съ приложеннымъ внутри тонкимъ лепесткомъ золота: прикрытый стеклянною глазурью этотъ лепестокъ прожилъ тысячалѣтіе. Такъ же сдѣлана и серебряная мозаика—особенность храма св. Софіи, потому что въ другихъ мѣстахъ она не встрѣчается. Цвѣта, всего чаще употребленные при украшеніи св. Софіи, послѣ золотого и серебрянаго—красный, синій и зеленый, хотя конечно при изображеніи лицъ и фигуръ требовались и всевозможные оттѣнки. Замѣчательна изобрѣтательность древнихъ художниковъ: для cadaго свода каждой арки составленъ отдѣльный рисунокъ, и всѣ эти рисунки удивляютъ изяществомъ и красотою.

Надъ горнимъ мѣстомъ поверхъ оконъ найдена великолѣпная мозаика: Божія Матерь возсѣдитъ на пурпуровомъ одрѣ и подлѣ нея стоитъ Богомладенецъ, благословляющій именованнымъ перстосложеніемъ; одежда Пресвятой Дѣвы свѣтлоголубая; правая рука ея лежитъ на правомъ плечѣ Богомладенца, который облеченъ въ бѣлый хитонъ и опоясанъ золотымъ шнуркомъ. По сторонамъ алтаря у сводовъ изображены два большіе ангела съ жезлами (быть можетъ—рипидами) въ правой рукѣ и съ шарами въ лѣвой. Хорошо сохранился только одинъ ангелъ съ правой стороны, и сквозь тонкій слой верхней

краски можно различить его очеркъ, также какъ и ликъ Пресвятой Дѣвы. Другихъ мозаикъ на стѣнахъ алтаря не было; но какбы взамѣнъ этого они были украшены самою роскошною и изящною мраморною мозаикою. На одной изъ главныхъ арокъ—восточной по отношенію къ куполу,—въ самомъ верху въ кругу представленъ низкій золотой столъ съ двумя зелеными подушками, на которыхъ лежитъ золотая книга; надъ книгою изображенъ крестъ. Влѣво отъ этого изображенія находится ликъ Богоматери, схожій съ имѣющимся въ Кіево-софійскомъ соборѣ надъ горнимъ мѣстомъ: таже одежда, тоже поднятіе рукъ; надписаніе гласитъ: «Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ»; а вправо—ликъ св. Іоанна Предтечи—съ жезломъ въ рукѣ, съ длинными волосами, раздѣляющеюся бородою, въ нижней волосатой темной одеждѣ и верхней—свѣтлой. Ниже лика Божіей Матери представленъ императоръ Іоаннъ Палеологъ (XIV в.), укрѣпившій эту арку; нижняя часть этой фигуры повреждена. На противоположной западной аркѣ есть еще мозаическое изображеніе Божіей Матери съ двумя полустертыми ликами: изображеніе Богоматери—грудное въ кругу, съ предвѣчнымъ Младенцемъ на лонѣ, помѣщено въ самомъ верху арки, а съ правой стороны видна фигура св. апостола Петра, отъ котораго уцѣлѣла только голова, съ лѣвой же фигура св. апостола Павла (длиною 17 футовъ) со стертою головою. Строгость и дѣвственность лица Пресвятой Дѣвы напоминаютъ другія изображенія византійской школы: лицо правильнаго очертанія; ланиты красноваты; глаза темные. Головное покрывало и одежда свѣтлоголубаго цвѣта. Отъ младенца Іисуса сохранилось только сіяніе—изъ трехъ серебряныхъ лучей по золотому полю. Голова св. Петра отличается мужественнымъ

выраженіемъ: глаза темные, сіяніе около головы голубое, остатки одежды сѣроголубые. У апостола Павла верхняя одежда зеленоватая съ серебрянымъ отливомъ, а нижняя желтозеленая. На откосахъ купола, гдѣ у насъ обыкновенно изображаются апостолы, открыты огромные шестокрылатые херувимы; крылья ихъ усѣяны были очами. Эти Херувимы оставлены теперь открытыми, только лица ихъ закрашены синею краскою, потому что турки вообще не терпятъ никакихъ изображеній. Два херувима, изъ числа четырехъ не сохранившіеся, написаны на стѣнахъ живописью по недостатку мозаики. Въ серединѣ купола еще видѣнъ ликъ Господа Вседержителя, теперь опять закрытый; отъ него во всѣ стороны лучами разбѣгаются золотыя арабески. Въ сѣверной и южной частяхъ храма прежде было по одному большому окну, но для утвержденія сводовъ эти окна задѣланы и устроены два ряда малыхъ, съ мозаиками въ промежуткахъ. Изъ изображеній великихъ пророковъ, нѣкогда украшавшихъ эти части храма, теперь сохранились съ лѣвой стороны лики Іереміи и Іезекіиля, а съ правой—Исаіи съ хартіею его пророчества о Дѣвѣ; ликъ пр. Даніила стерся. Изъ малыхъ пророковъ можно распознать только Аввакума и Софонію. Подъ рядомъ пророковъ видѣнъ рядъ святителей: изображенія ихъ уцѣлѣли кромѣ одного, съ надписью имепъ съ боку. Здѣсь изображены знаменитѣйшіе отцы Церкви и Константинопольскіе патріархи отъ IV до X вѣка.

Всю средину храма окружали хоры, предназначенные для женщинъ. Къ нимъ вели нѣсколько входовъ изъ внутренности храма, и изъ этихъ входовъ иные назначены были для діаконновъ, когда они ходили кадить въ женскія отдѣленія. вмѣсто перилъ верхнія галлерей обнесены низкими мраморными плитами съ разными изваяніями и окружены рядомъ прекрасныхъ

колоннъ. Своды и стѣны галлерей были покрыты мозаиками, которыя впрочемъ съ лѣвой стороны осыпались. Здѣсь находилось отдѣленіе почетныхъ боярынь (патрикій), и на срединѣ сѣверной части хоръ между устоями купола на мраморной плитѣ найдена глубоко вырѣзанная надпись: «Мѣсто Θεодоры, именитой патрикій». Нѣкоторые думаютъ, что это супруга Іустиніана, занимавшая тутъ мѣсто, прежде нежели сдѣлалась императрицею. Въ южномъ отдѣленіи хоръ среднее пространство между устоями было назначено для царицъ и царевенъ: здѣсь сохранились нѣкоторыя мозаики и императорскіе портреты. Между мозаиками—находящаяся на сводѣ представляетъ сошествіе Св. Духа на апостоловъ. Въ самомъ верху свода возсѣдитъ Господь Іисусъ Христосъ, а по сторонамъ апостолы, имѣющіе надъ собою огненные языки: въ углахъ іерусалимскіе зрители великаго событія. Къ сожалѣнію эта мозаика не сохранилась въ цѣлости. Здѣсь же на боковой стѣнѣ начинаются императорскіе портреты, но не въ хронологическомъ порядкѣ. Назидательно благочестіе греческихъ императоровъ: они повѣлвали изображать себя въ молитвенномъ положеніи по сторонамъ Матери Божіей, возсѣдающей между ними съ Богомладенцемъ на рукахъ. Вездѣ одна и таже приличная святому мѣсту надпись: «Вѣрный во Христѣ Государь и Самодержецъ римлянъ». Такъ представленъ императоръ Константинъ Мономахъ и супруга его Зоя—по сторонамъ Богоматери; потомъ Константинъ Багрянородный и Ирина, мать Алексѣя Комнина младшаго; императоръ Алексѣй въ юношескомъ возрастѣ и Александръ, братъ императора Льва Премудраго. Были вѣроятно и другіе портреты, но до нашего времени они не сохранились; даже и у этихъ нижняя часть мозаики отпала, и фигуры уцѣлѣли только до пояса. Цари съ бородами; одежда ихъ испещрена

золотомъ и яркими камнями; на головахъ вѣнцы въ видѣ митръ; на императрицахъ Зоѣ и Иринѣ—трехзубчатая высокія короны и богатое одѣяніе. Каждый императоръ держитъ въ рукахъ что-то похожее на мѣшокъ, полагаютъ—съ землею, въ знакъ того, что и самые великіе люди предъ Богомъ только прахъ. Императрица Зоя имѣетъ въ рукахъ длинный свитокъ съ надписью: «изъ рода Константинова», а подлѣ ея лика: «Зоя благочестивая государыня». Такъ же названа и Ирина. Вотъ все, что дошло до нашего времени изъ мозаики въ храмѣ св. Софіи. Но и то, что сохранилось, теперь закрыто отъ глазъ фанатически-нетерпимыми къ христіанскимъ изображеніямъ турками.

Храмъ св. Софіи имѣетъ нѣсколько боковыхъ придѣловъ или малыхъ церквей. Въ южномъ отдѣленіи хоръ найдена была одна такая малая церковь, про которую въ народѣ ходитъ замѣчательное преданіе. Рассказываютъ, что когда турки, взявъ Константинополь, вломились въ храмъ св. Софіи, здѣсь шла божественная литургія; священнодѣйствовавшій, не окончивъ службы, скрылся въ эту церковь, двери затворились сами собою, и какъ враги ни старались открыть ихъ, ничего не могли сдѣлать. Преданіе добавляетъ, что когда воцарится въ Константинополь православный государь, скрывшійся священникъ опять явится и докончитъ литургію. Это сказаніе такъ укоренилось въ народѣ, что при работахъ по восстановленію храма ни одинъ греческій работникъ ни за что не рѣшался выломать завѣтной двери, предполагая, что за нею скрывается четырехсотлѣтній священникъ. Архитекторъ принужденъ былъ заставить турка исполнить это дѣло, но и тотъ не безъ страха исполнилъ приказаніе. Удивительно, что за таинственною дверью нашли небольшую комнату, гдѣ было набросано множество турецкихъ

записей и счетовъ, но ни одной греческой рукописи, хотя нѣкоторые и полагаютъ, что здѣсь сложены были книги софійской библіотеки. Подобные же придѣлы находятся и въ другихъ частяхъ храма.

Такова всеправославная святыня, этотъ чудный памятникъ православно-христіанскаго зодчества. И она-то теперь по волѣ неисповѣдимыхъ судебъ болѣе четырехсотъ лѣтъ несетъ на себѣ тяжкое иго — луны, знаменія лже-пророка, жесточайшаго врага христіанства. Но, какъ вѣрить и надѣется весь православно-христіанскій міръ, придетъ время (а можетъ быть оно уже близко), когда храмъ св. Софіи, какъ бы пробудившись отъ многовѣковаго сна, стряхнетъ съ себя чуждое знаменіе, и опять возсіяетъ на немъ Крестъ — знаменіе спасенія челоуѣчества. Такое упованіе всеобще въ православномъ мірѣ, и мы вѣруемъ, что оно не посрамится.

(Церк. Вѣстн.)

Матеріалы для исторіи Вятской Епархіи.

III.

ЕПИСКОПЪ ЛАВРЕНТІЙ II БАРАНОВИЧЪ (1774—1796).

Время Преосвященнаго Лаврентія II, судя по нашимъ документамъ, можно назвать не временемъ созиданія чего либо новаго въ епархіи, а временемъ устроенія, упорядоченія.

Первый, въ нашемъ собраніи, за время его управленія, указъ отъ 14 декабря 1775 года за № 3174, касается сохраненія различныхъ церковныхъ драгоценностей. Начало этому дѣлу положено было Св. Синодомъ. По его распоряженію отъ 9 апрѣля 1774 г. всѣ церковныя драгоценныя вещи должны храниться въ ризницѣ за печатями протопопа, ключаря и

соборныхъ священниковъ; въ случаѣ нужды въ вещахъ, одинъ ключарь не могъ входить въ ризницу и брать вещи, а вмѣстѣ съ другими; вмѣстѣ съ другими же, тотчасъ по окончаніи богослуженія, онъ долженъ былъ, тщательно освидѣтельствовавши драгоцѣнную вещь, отнести оную въ ризницу. По представленію синодальнаго члена Московскаго большаго Успенскаго собора протоіерея Александра Левшикова о неудобствѣ всѣмъ соборнымъ священникамъ прикладывать печати (остановка въ выемкѣ ризницы можетъ произойти отъ отлучки или болѣзни кого либо изъ нихъ), Св. Синодъ отъ 9 декабря 1774 года распорядился, чтобы только безъ протопоповъ ключари не входили въ ризницы, ничего изъ оныхъ не брали и ничего въ оныя не клали, священниковъ же отъ надзора освободилъ; но за то и въ этомъ случаѣ всю отвѣтственность за порчу и пропажу вещей возложилъ на однихъ ключарей. Объявляя это послѣднее распоряженіе, Преосвящ. Лаврентій приказалъ вытребовать въ Консисторію описи всѣмъ драгоцѣннымъ и рѣдкоупотребляемымъ въ церквахъ вещамъ и донесенія о томъ, исполняется ли и какъ исполняется синодальное распоряженіе относительно храненія тѣхъ вещей.

Слѣдующій административный указъ касается уже упорядоченія надзора за небывшими у исповѣди и св. причастія болѣе трехъ лѣтъ, равно упорядоченія отчетности духовенства въ этомъ направленіи. Отъ 20 января 1777 г. за № 131, Консисторія, по распоряженію Преосвященнаго, сославшись на именной указъ Сената отъ 30 сентября 1765 (небывшихъ болѣе трехъ лѣтъ на исповѣди и у св. причастія подвергать публичному церковному покаянію—молитвѣ и посту; неисправившихся наказывать, по разсмотрѣнію, сначала тюремнымъ на нѣкоторое время заключеніемъ съ содержаніемъ на хлѣбъ и водѣ, а потомъ

подвергать публичному церковному покаянію, принявши отъ нихъ по Духовному Регламенту присягу въ правовѣрїи), и указавъ, что вѣдомостей о небывшихъ у исповѣди и св. причастія болѣе трехъ лѣтъ «въ присылкѣ не бываетъ», предписала, «чтобъ... в консисторію при исповѣдныхъ росписяхъ и экстрактахъ въ указное время вѣдомости присылали, кто не исповѣдается и не причащается чрезъ три и болѣе лѣтъ, и имянные съ яснымъ противъ каждаго имени показаніемъ, кто и зачѣмъ имянно не исповѣдался».

Въ томъ же году Консисторія представила на усмотрѣніе Преосвященнаго вѣдомости за 1775 годъ о бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія, въ которыхъ показаны небывшіе не только по три и четыре года, но и по семнадцати и осмнадцати лѣтъ; причина же уклоненія отъ исполненія христіанскаго долга не показана, „да и приходскіе священники къ приведенію къ исповѣди и причастію о тѣхъ прихожанахъ попеченіе и наставленіе имѣли ль, неизвѣстно.“ Въ докладѣ Консисторіи снова упомянутъ Высочайшій указъ 1765 года. На этомъ докладѣ послѣдовала резолюція: „Консисторіи нашей наблюдать, дабы прописанный въ семъ докладѣ указъ всегда исполняемъ былъ въ своей точности, о чемъ и въ свѣтскую команду повсягодно сообщать со требованіемъ указнаго исполненія; а потомъ велѣть изъяснять причины небытія у исповѣди и святаго причастія, а особливо подтвердить приходскимъ священникамъ, дабы они по должности своей пастырской имѣли всеприлѣжное стараніе приводить заблуждающія ввѣренныя имъ овцы на истинный и душеспасительный покаянія путь.“ Послѣ такой резолюціи Консисторія опредѣлила послать указы по духовному вѣдомству, чтобы въ вѣдомостяхъ о небывшихъ у исповѣди и св. причастія каждагодно обозна-

чалось „черезъ колико кто годовъ не былъ и по какой точно притчинѣ.... и по должности пастырской.... имѣть всепри-
лѣжное стараніе приводить заблуждающія ввѣренныя овцы на
истинный душеспасительный покаянія путь“; чтобы духовныя
правленія и закащики, при посылкѣ вѣдомостей о небывшихъ
у исповѣди и св. причастія въ свѣтскія команды, «списавъ не-
бывшихъ чрезъ три и болѣе лѣтъ,.... отъ тѣхъ свѣтскихъ
командъ“ требовали „присылкою (вѣроятно небывшихъ) въ тѣ
духовныя мѣста, отъ которыхъ списки посланы будутъ“; ду-
ховныя правленія и закащики обязаны были этихъ лицъ отсы-
лать къ ихъ духовнымъ отцамъ для наложенія, по ихъ раз-
смотрѣнію, «церковнаго покаянія, молитвъ и поста»; духовные
отцы обязывались «въ вѣдомостяхъ каждагодно отмѣчать, кто
уже таковымъ покаяніемъ исправляемъ былъ:“ О такомъ рас-
поряженіи духовнаго начальства опредѣлено «Вятской епархіи
(в) провинціальныя канцеляріи и магистраты сообщить про-
меморіи, а в воеводскія канцеляріи и в орловское комисарство
послать указы:“ Въ нашемъ собраніи указъ объ этомъ отъ
8 іюня 1777 года.

Исполненіе этого распоряженія, какъ видно, послѣдовало
немедленно; мы имѣемъ уже отъ 31 іюля того же года указъ,
свидѣтельствующій, что Вятская провинціальная канцелярія уже
отъ 18 іюля жаловалась на неполноту свѣдѣній въ вѣдомостяхъ
о небывшихъ у исповѣди и святаго причастія, что въ этихъ вѣ-
домостяхъ по большей части показана только принадлежность
къ приходу, а не показаны станъ, волость, вотчина, эконо-
мическіе или черносотшные крестьяне; что въкоторыя волост-
ныя старосты и вовсе не находили въ иныхъ деревняхъ по-
казанныхъ небывшими у исповѣди и свят. причастія; что отъ
такой неопредѣленности только накапливается счетъ недоимки

казенныхъ штрафныхъ денегъ (см. указъ 1765 въ замѣткѣ о Пр. Еп. Варѳоломеѣ). Консисторія предписала исправить прежнія вѣдомости по указаніямъ провинціальной канцеляріи, и впредь противъ каждаго имени показывать, въ какомъ приходѣ, приписать имянно волости, станы и деревни, посадскіе, государственные, чернососшные, экономическіе или ландмилицскіе крестьяне, тожъ и о вдовахъ и о приемышахъ ихъ во усыновленіе:“

Какъ видятъ читатели, въ этомъ распоряженіи не обращено вниманія на жалобу провинціальной канцеляріи о показаніи небывшими у исповѣди и св. причастія такихъ лицъ въ указанномъ селеніи, какихъ и вовсе нѣтъ въ немъ по свидѣтельству волостныхъ старостъ. Но такое невниманіе только кажущееся. Указъ отъ 29 ноября 1783 года свидѣтельствуется, что устраняющій подобные безпорядки былъ въ томъ же 1777 году отъ 7 іюля указъ Св. Синода съ формою исповѣдныхъ росписей. Къ сожалѣнію этого синодальнаго указа нѣтъ въ нашемъ собраніи. Потому передаемъ только содержаніе консисторскаго указа 29 ноября 1783 года.

Изъ производившагося въ Консисторіи дѣла оказалось, что одинъ приходскій священникъ пропустилъ въ исповѣдныхъ росписяхъ своего прихожанина, а преемникъ этого священника „вновь ревизіи не учинилъ, также и ежегодно своихъ прихожанъ не переписывалъ, а утверждался на старыхъ исповѣдныхъ росписяхъ, почему тотъ прихожанинъ въ росписяхъ понынѣ былъ прописнымъ:“ „Уповательно, заключила Консисторія, что въ таковыхъ случаяхъ и въ другихъ вятской епархіи приходахъ не безъ такового жъ можетъ быть упущенія:“ Сославшись на вышеупомянутый Синодальный указъ отъ 7 іюля 1777 года (однакожъ не говорится, чтобы этотъ указъ рас-

публикованъ былъ по епархіи), Конситорія опредѣлила „во избѣжаніе впредь сего непорядка... послать указы и велѣть всѣмъ приходскимъ священникамъ объявить съ подписками:

1-е) дабы они во время исповѣди о всѣхъ прихожанахъ своихъ имѣли при себѣ вѣрные имянные списки и по исповѣди противъ cadaго на исповѣди бывшаго отмѣчали бы въ тожъ самое время своеручно, что онъ на исповѣди былъ, а потомъ въ исповѣдныхъ росписяхъ самую вѣрную и порядочную съ показаніемъ настоящихъ лѣтъ о тѣхъ прихожанахъ имѣли бы записку, и ежели кто изъ прихожанъ по какому либо случаю куда на время отлучится и потому на исповѣди въ томъ приходѣ, гдѣ жительство имѣетъ, не будетъ, въ такомъ случаѣ означать противъ ево имени обстоятельно, а изъ исповѣдныхъ росписей не выключать.

2-е) Ежели же въ такомъ приходѣ окажутся изъ другаго прихода прибылые, то тѣхъ по окончаніи всѣхъ своихъ прихожанъ подъ заключеніемъ, какого они чина люди и какого прихода и ходятъ ли къ исповѣди и святому причастію ежегодно въ исповѣдныхъ росписяхъ означать имянно, не считая ихъ въ числѣ прихожанъ: „О бытіи или небытіи такихъ людей у исповѣди и св. причастія ежегодно письменно увѣдомлять ихъ приходскихъ священниковъ съ показаніемъ причины небытія; лицамъ прибылымъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, „о которыхъ къ приходскимъ ихъ священникамъ“ временнымъ ихъ духовнымъ отцамъ „дать знать будетъ не можно“, „давать что они въ такомъ то году у исповѣди были за своими руками писма“, съ точною отмѣткою о томъ въ своихъ исповѣдныхъ росписяхъ, для доставленія тѣми лицами своимъ приходскимъ священникамъ. Эти „писма“ немного однакожь освобождали получившихъ оныя. „По прибытіи тѣмъ отлу-

чившимся, говорить указъ, въ свой приходъ, хотя бы они въ отлучкѣ того году и были у исповѣди и святаго причастія, паки у своихъ приходскихъ священниковъ исповѣдываться:“

3-е) „А дабы сіе вѣрно и порядочно безъ всякого упущенія и пророчки всегда исполняемо было; для того всѣмъ приходскимъ священникомъ каждому въ своемъ приходѣ ежегодно приходскихъ людей свидѣтельствовать, всѣ ль они на лицо и не имѣется ль кого выбылыхъ куда или изъ какого другаго прихода прибылыхъ, и ежели кто таковой окажется, то о томъ спрашивать во первыхъ тѣхъ, изъ котораго дому выбылъ или у ково прибылой жительство имѣеть, а потомъ тѣхъ селеній старость и десятниковъ, куда имянно такой то ихъ прихожанинъ отлучился, самъ или отпущенъ по пашпорту и на какое время; также и о прибылыхъ, кто онъ таковъ и изъ какого приходу, по чему и для чего жительствуетъ въ другомъ приходѣ, и ежели они въ томъ приходѣ къ исповѣди и святому причастію не бывали, то сподобляются ль въ приходѣ своемъ; о томъ самихъ тѣхъ прибылыхъ спрашивать и потому въ исповѣдныхъ росписяхъ и означать по предписанному порядку имянно:“

За время управленія Вятскою епархіею Преосвящ. Лаврентія II были распоряженія Консисторіи и о порядкѣ веденія метрическихъ записей. Но предположивъ слѣдять по нашимъ документамъ коротенькій, хотя и неполный, очеркъ судьбы метрическихъ книгъ въ 18 вѣкѣ въ здѣшней мѣстности, переходимъ теперь къ указамъ, показывающимъ положеніе духовенства и заботливость объ немъ Преосвященнаго.

Признаться, не очень лестную для духовенства картину даютъ имѣющіеся подъ нашими руками три указа; но ненадобно забывать и времени, къ которому они относятся, не

надобно забывать, что то было время броженія нравственныхъ понятій, время нравственной ломки, когда старый жизненный строй старались всячески разрушать, а новый какъ чуждый прививался очень туго; что это было время, когда даже высокообразованные люди русскаго общества, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ, не чужды были нѣкоторыхъ склонностей, возмущающихъ нравственное чувство. Заранѣе ставимъ такую оговорку, потому, что въ нашихъ очеркахъ можетъ случиться, хотя и вскользь, упоминаніе о такихъ фактахъ. Мы увѣрены, что читатели факты стараго времени и судить будутъ по мѣркѣ стараго времени, а не нашего.

По донесенію священника села Сырьянскаго Климента Сучкова, дьячекъ его церкви Захаръ и села Высоковскаго дьячекъ Максимъ Поповы оказались виновны въ томъ, что при погребеніи одного мертваго тѣла означеннаго священника «разною бранію бравили и въ ризахъ били, за волосы драли и ногами топтали и разбили до крови». За это Захаръ отосланъ для приписанія въ подушный окладъ, а Максимъ—для отдачи въ военную службу. «А какъ по теченію дѣлъ примѣчано, что многіе причетники своимъ приходскимъ священникамъ не только должнаго почтенія не дѣлаютъ, но еще разныя грубости и досады имъ чинятъ, что закону Божію, святыхъ отецъ правиломъ и государственнымъ узаконеніямъ весьма противно, того ради по резолюціи Его Преосвященства въ Консистеріи опредѣлено..... послать указы съ тѣмъ, дабы церковнослужители священникамъ имѣли почтеніе и послушаніе и никакихъ непристойныхъ церковному чину поступокъ не чинили, а ежели кто изъ причетниковъ въ таковомъ же какъ вышеписанныя дьячки преступленіи окажется, то непременно чина своего лишенъ и въ свѣтскую комадну отданъ будетъ». Указъ объ

этомъ въ нашемъ собраніи отъ 6 февраля 1778 года.

Уже заключительный тонъ этого указа показываетъ, какъ снисходительно Преосв. Лаврентій II смотрѣлъ на проступки младшаго причта. А если сравнимъ тонъ его резолюціи въ указѣ отъ 25 іюля 1782 года за № 2004 съ распоряженіями Преосвящен. Варѳоломея Любарскаго объ отношеніяхъ между собою членовъ причта; то въ этомъ направленіи еще яснѣе обрисуется предъ нами образъ Лаврентія. 6 іюля 1782 года десятонаначальникъ, священникъ с. Куменскаго Николай Романовъ, «репортомъ представя о удерживаніи десятонаначальства его священниками крестилныхъ и другихъ денежныхъ доходовъ за собою и о неотдачѣ оныхъ священнослужителямъ (и), то дабы впредь отъ причетниковъ на священниковъ о доходахъ жалобъ и роптаній, непристойныхъ споровъ и прекословіи болѣе не происходило, просилъ въ его десятонаначальствѣ особливо о томъ подтвердить указнымъ повелѣніемъ: „На репортѣ резолюція Его Преосвященствомъ учинена тако: подтвердить отъ консисторіи нашей съ прописаніемъ узаконеній не толко въ десятонаначальствѣ Куменскомъ но и во всей епархіи нашей священникамъ и діаконамъ, дабы они нижняго причта своего ни въ какихъ доходахъ не обижали, но достойную часть отдавали бы имъ безпрекословно и для храненія доходовъ имѣли бы общія крушки непременно, въ чемъ духовныхъ правленей присутствующимъ, заикамъ и десятонаначальникамъ имѣть прилежное наблюденіе. Ежели же и за симъ подтверженіемъ отважится кто изъ поповъ или діаконовъ причетникамъ своимъ въ доходахъ дѣлать по нечестивому корыстолюбію какіе либо обиды, то съ такихъ подлецовъ и ослушниковъ взыскивать удержанное достояніе вдвое и обиженному возвращать; а сверхъ сего съ нихъ же за ослушаніе и презреніе законнаго порядка взыскивать

на богодѣльныхъ по одному рублю и присылать при рапортахъ оныя въ консисторію: По справкѣ оказалось, что 9 декабря 1776 года опредѣленъ размѣръ доходныхъ частей каждаго члена причта, 16 декабря 1777 и 29 октября 1779 годовъ разосланы изъ Консисторіи по епархіи указы о заведеніи братскихъ кружекъ и раздѣлѣ доходовъ съ общаго согласія. Вотъ размѣръ доходныхъ частей: 1) протоіерей при 2 священникахъ, 2 діаконѣхъ и 4 причетникахъ, получаютъ: протоіерей 20 к., священники по 15 к., діаконы по 10 к., церковники по 7½ коп. 2) 2 священника, 1 діаконъ, 4 причетника, — получаютъ: священники по 25 к., діаконъ 15 к., церковники по 8½ коп. 3) 2 свящ., 4 причетн., получаютъ: священники по 25 к., церковники по 12½ коп.; 4) 1 свящ., 1 діак., 2 прич., получаютъ: священникъ 40 коп., діаконъ 25 коп., церковники по 17½ коп., 5) 1 свящ. и 2 причетника, получаютъ: священникъ 50 к., церковники по 25 к. Съ прописаніемъ такой справки Консисторія и распубликовала выше-прописанную резолюцію Преосвященнаго къ исполненію указами.

(Окончаніе въ слѣд. №).

СОДЕРЖАНІЕ. Слово. Храмъ св. Софіи въ Царыградѣ. Матеріалы для исторіи Вятской Епархіи.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемыя при Духовной Консисторіи, выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 р. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ.*

Дозволено цензурою. 10 Марта 1878 года.

Типографія Анисимов. и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.